

Трансформация взглядов на содержание и методы экономической оценки ресурсов природного происхождения

Оксана Александровна ЛОГВИНЕНКО*

Уральский государственный горный университет, Россия, Екатеринбург

Актуальность. Совершенствование существующей методологии экономической оценки природных ресурсов, отражающей различные аспекты их денежного измерения, приобретает особую актуальность в условиях перехода от ресурсоемкой экономики к устойчивому развитию, критериями успешного осуществления которого, помимо показателей экономической эффективности, выступают социально-экологические индикаторы.

Цель исследования. Уточнение понятия экономической оценки ресурсов природного происхождения с учетом исторической трансформации взглядов на ее содержание и классификации методических подходов по ее выполнению.

Результаты исследования. Рассмотрены различные подходы к содержанию экономической оценки ресурсов природного происхождения, выявлены значительные расхождения во взглядах на нее как с позиции их исторической трансформации, так и с точки зрения дифференциации задач, решаемых на основе стоимостной оценки ресурсов природы. Изучено влияние доминирующих в различные исторические периоды стоимостных концепций на формирование результата оценки природных благ: от классической и трудовой теории стоимости и теории предельной полезности до неоклассического синтеза и неонституциональной концепции. Уточнены понятия «стоимости», «цены» и «ценности» как результата экономической оценки в отношении ресурсов природного происхождения. Проанализированы этапы развития методов денежной оценки природных ресурсов и экосистемных услуг в отечественной науке и практике. Предложена уточненная классификация существующих и наиболее перспективных методов экономической оценки ресурсов природы на основе доминирующего критерия общественной значимости их использования: экономического, социально-экономического или многокритериального (социо-эколого-экономического), наиболее гармонично сочетающего в себе все функции экосистем в целях устойчивого развития национальной экономики.

Выводы. Основной доминантой в меняющихся взглядах на стоимостную оценку ресурсов природы являются преобладающие в экономической науке в различные исторические периоды точки зрения на процесс формирования стоимости блага, трансформирующие взгляды общества на понятие его ценности и оказывающие прямое влияние на изменение методологии экономической оценки природных ресурсов. Другим важнейшим критерием меняющихся подходов к оценке природных благ является все более расширяющийся перечень экосистемных услуг, включаемых в экономические отношения, нуждающихся в совершенствовании традиционных и развитии новых подходов к процедуре и результатам стоимостной оценки природных ресурсов и общественно значимых природных благ.

Ключевые слова: природные ресурсы, устойчивое развитие, теория стоимости, ценность природных ресурсов, методы экономической оценки природных ресурсов и экосистемных услуг.

Введение
Историческое развитие роли природного компонента в экономических отношениях представляет собой поступательное движение от понимания природы как «дара», а значит, бесплатного, неограниченного источника, до «капитала», т. е. имеющего ценность, обладающего определенным лимитом потребления и нуждающимся в комплексной экономической оценке [1]. Природный капитал в авторском понимании представляет собой совокупность природных ресурсов и экосистемных услуг, имеющих общественную ценность, задействованных в экономических отношениях и способных приносить экономические выгоды. Осознание необходимости полноценного стоимостного учета и оценки природных ресурсов и экосистемных услуг требует дальнейшего совершенствования и расширения методологических и методических подходов к их экономической оценке. Сложность выбора в пользу того или иного подхода при разработке методики стоимостной оценки отдельных элементов природных ресурсов и экосистем в целом заключается в необходимости гармоничного сочетания национальных интересов, интересов предпринимателей и собственников ресурсов, а также прав населения, проживающего на оцениваемой территории или имеющего непосредственное отношение к ней. Применение наиболее оптимальных из них, с точки зрения многообразия интересов заинтересованных лиц, наряду с объективной сложностью понятий «ценность», «цена» и «стоимость» по отношению к отдельным элементам природной среды, при разработке методических и методологических подходов к их стоимостной оценке составляют одну из проблем экономики природопользования в настоящее время. Учет экологической и социальной составляющей в числе традиционных экономических категорий экономики обуславливает необходимость дальнейшего развития методов экономической оценки ресурсов природного происхождения исходя не только из сырьевой направленности их использования, но и с учетом всего комплекса экосистемных функций и услуг, которые они генерируют.

Результаты исследования

Проблема стоимостной оценки ресурсов природного происхождения в нашей стране приобрела особую актуальность в 1960–1970-е гг. в связи с разработкой оптимизационных методов природопользования и началом работ по учету природной составляющей в составе национального богатства. На сегодняшний день стоимостная составляющая экономической оценки ресурсов природного происхождения является общепризнанной. Экономической наукой накоплен определенный опыт как теоретического обоснования, так и практического применения подобного рода оценок. Однако степень и глубина проработки данной проблемы остаются недостаточными для эффективного использования механизма экономического регулирования природопользования, нацеленного на переход национальной экономики от ресурсоемкой к обеспечивающей устойчивое развитие. Кроме того, вовлечение в экономический оборот экосистемных услуг как одной из составляющих природного капитала вызывает необходимость переосмысления подходов к традиционным методам стоимостных оценок.

Совершенствование методического инструментария экономической оценки природных ресурсов в нынешних условиях требует уточнения понятия «экономическая оценка» с позиции исторической трансформации взглядов на ее содержание; определения сферы ее применения и характера решаемых задач; изучения и переосмысления существующих

✉ IEF.EM@ursmu.ru

id <http://orcid.org/0000-0001-6898-4286>

щих методов стоимостной оценки ресурсов природного происхождения. Необходимо отметить, что на сегодняшний день отсутствуют единые, научно обоснованные подходы к такой оценке как с позиции теоретического обоснования, так и с точки зрения возможности их практического применения, что затрудняет оценку достоверности полученных результатов, их сравнение, а значит, снижается научная и практическая ценность подобных оценок [2]. Во многом такое положение вещей объясняется несовершенством экономической теории в данной области общественных отношений.

Под «экономической оценкой природных ресурсов» в настоящее время большинство специалистов понимает денежное воплощение их ценности. В работе [3] Н. Н. Лукьянчиков дает следующее определение: «Экономическая оценка природных ресурсов представляет собой определение их ценности в денежном выражении в фиксированных социально-экономических условиях производства при заданных режимах природопользования и экологических ограничениях». Похожее определение находим в [4] с дополнением, что ценность обусловлена природными особенностями оцениваемых ресурсов. Говоря об экономической оценке минерально-сырьевых ресурсов в [5], авторы отмечают, «что экономическая оценка МСР представляет собой денежное выражение экономического результата (эффекта) от их использования в фиксированных экономических условиях производства...» и далее [5] «Экономическая оценка МСР как национального богатства может выступать в качестве цены за право пользования этими ресурсами».

Анализ научной литературы по данной проблеме позволяет отметить существование определенных расхождений в толковании термина, когда допускается отождествление таких категорий, как «экономическая оценка», «стоимость», «цена», «ценность», «экономическая эффективность» и «платность ресурсов природы». Кроме того, некоторыми специалистами допускается взаимозаменяемость понятий «стоимостной учет» и «денежная оценка», не разграничивается экономическая оценка как процедура измерения и как результат, получаемый в денежном выражении. Большинство авторов признает необходимость денежного измерения оценки. Возможность использования натуральных и балльных показателей как альтернативы или дополнения к стоимостным оценкам встречаемая в ряде работ [6, 7], не находит понимания у большинства специалистов. Так, авторы [8] считают, что только показатели в денежном выражении позволяют сравнивать ценность различных природных ресурсов и ранжировать их по степени вовлечения в экономический оборот. Современную экономическую оценку они определяют как стоимостную категорию, выражающую степень полезности блага. Одним из наиболее удачных можно считать следующее определение: «Экономическая оценка природного ресурса – это денежное выражение полезности, измерение того экономического эффекта, который может быть получен при наиболее приемлемом его использовании как в отношении экономического, так и экологического аспектов» [9].

Оценивая глубину и степень проработки в научной литературе понятия и содержания экономической оценки природных ресурсов, необходимо еще раз уточнить смысл и значение таких категорий, как «ценность», «стоимость» и «цена» в экономической науке. Понятие оценки в экономике тесно связано с философской категорией «ценность». «Ценность» как самостоятельная категория сформировалась в философии достаточно поздно, на рубеже XIX–XX вв., ознаменовавшись формированием отдельного философского направления – аксиологии. В экономической теории «ценность» как степень полезности благ прочно закрепилась с середины второй половины XIX в. под влиянием ранних маржиналистов, прежде всего представителей австрийской школы политической экономии (К. Менгера, Ф. Визера, Е. Бен-Бевека и др.), а позднее кембриджской школы в лице А. Маршалла, А. Пигуи др. Именно на понятии «ценности» как ключевой доминанте строилась маржиналистская концепция стоимости.

Безусловно, ценность как экономическая категория рассматривалась учеными и ранее. А. Смит и Д. Рикардо понимали ценность как свойство, объективно присущее любому товару. Разделяя стоимость на потребительную и меновую, именно первую они ассоциировали с понятием «ценности» или «полезности» для потребителя. Меновая же стоимость служила аналогом современного понятия «цена», т. е. меры стоимости при продаже товара или услуги на рынке. К. Маркс, являясь в экономическом плане последователем теории стоимости А. Рикардо, развил Трудовую теорию стоимости, сосредоточившись, главным образом, на сути меновой стоимости, которую считал единственно возможной характеристикой товара при обмене. Стоимость как у классиков, так и у К. Маркса создавалась на стадии производства, отражая затраты общественного труда, и представляла собой скорее «цену предложения» в современном понимании.

Маржиналисты, напротив, ассоциировали стоимость любого блага исключительно с позиции его полезности для покупателя, т. е. рассматривали стоимость как потребительскую характеристику, придавая ей в отличие от классиков не объективный, а субъективный характер. Формирование стоимости (цены) на товар они перенесли из сферы производства в сферу потребления, противопоставив таким образом свою концепцию классической. Основу их учения составляли предельные категории («marginal» с англ. – предельный, конечный). Ценность как предельная полезность рассматривалась в стоимостной концепции представителями всех направлений маржинализма. Маржинисты утверждали, что полезность и редкость блага, находящие отражение в ценности, формируют стоимость. Именно это положение заставляет с особым интересом вновь взглянуть на концепцию предельной полезности в условиях формирования цен на природные ресурсы и экосистемные услуги в настоящее время.

Неоклассики в первой половине XX в. осуществили синтез классической теории, основанной во многом на затратном подходе к формированию стоимости, свойственном производителям, и маржинальной теории, рассматривавшей стоимость как отражение субъективной оценки полезности блага для потребителя. Похожие идеи высказывались русскими экономистами В. К. Дмитриевым, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским еще более ста лет назад. В их работах предлагались компромиссные варианты двух теорий. М. И. Туган-Барановский в «Основах политической экономии» писал: «Теории предельной полезности и трудовой стоимости, несомненно, противоположны, но отнюдь не противоречивы» и далее «... Теория Д. Рикардо подчеркивала объективные факторы ценности, теория К. Менгера – субъективные моменты, оценки» [10].

Воцарившееся в тридцатые годы господство марксистской идеологии в советской экономике сделало дальнейшее развитие подобных учений невозможным. Однако в 1970–1980-х гг. дискуссии возобновились. Конец XX и начало XXI в. ознаменовались пришествием экономического мейнстрима в отечественную науку. «Экономикс», своего рода конституция

неоклассицизма, на какое-то время прочно овладел умами отечественных теоретиков. Происходит сближение понятий «цена», «ценность» и «стоимость». Диктат потребителя экономическая наука провозгласила основой стоимостных отношений. При этом, пока большинство отечественных специалистов сначала отчаянно отстаивали учение К. Маркса как единственно верное, а затем с такой же страстью внедряли в процесс обучения «Экономикс», западная передовая экономическая мысль, переварив ранний институционализм Т. Веблена, перешагнув неоклассицизм, не до конца приняв, но заразившись Дж. К. Гэлбрейтом, выступавшим с критикой теории полезности, считая, что нагнетание потребительского психоза имеет своим следствием разбазаривание природных ресурсов, полагая при этом, что «потребности хотя бы частично создаются теми, кто производит товары», а «покупатель является хотя бы частично игрушкой в руках производителя» [11], переживала пришествие неонституционализма (от Д. Норта до Э. Остром). «Институционализм возник как интеллектуальная оппозиция неоклассической экономике», как бунт против экономического мейнстрима, по мнению И. П. Глазыриной [12]. Автор этой работы считает, что цены не всегда адекватно отражают ценности природы для человечества. Признание этого заложено в основу методологических подходов экологической экономики».

Таким образом, характер изменений общепринятых взглядов на денежную оценку природных ресурсов отражает эволюцию концепций стоимости в экономической теории. Современные подходы к понятию экономической оценки природных ресурсов и их соответствие решаемым задачам следует, на наш взгляд, рассматривать именно с этих позиций. Использование категорий «ценность», «стоимость» и «цена» в отношении ресурсов природного происхождения должны не противоречить друг другу, а составлять содержание методического инструментария экономической оценки, позволяя оценивать природное благо с разных сторон.

Результат экономической оценки, на взгляд автора, будет представлять собой стоимость, цену или общую ценность в зависимости от решаемых задач природопользования (рис. 1).

Таким образом, под экономической оценкой природных ресурсов стоит понимать процедуру денежного измерения стоимости, цены или ценности природных ресурсов и экосистемных услуг, результат которого рассматривается как один из инструментов экономического механизма, используемый в соответствии с решаемыми задачами природопользования.

Исходя из поставленной цели, остановимся подробнее на характеристике существующих подходов к экономической оценке природных ресурсов и экосистемных услуг. В настоящее время в научной литературе, посвященной данной теме, можно встретить различные классификации методов: от агрегированных [13] до более детализированных, как в [14]. С. Бобылев, О. Медведева и др. в [15] среди подходов, позволяющих получить конкретную оценку, выделяют базирующиеся на следующих показателях: затратах, ренте, нормативах, рыночных и косвенных оценках, альтернативной стоимости; общей экономической ценности (стоимости). А Гусев и Е. Алныкина все разнообразие методов экономической оценки природно-ресурсного потенциала делят на экономические и социологические, понимая под экономическими традиционные, основанные на затратном или доходном подходе, а под социологическими – субъективные методы оценки потребителей природных ресурсов, больше используемых в настоящее время для оценки экологических благ [16].

Интересной представляется классификация на основе рекомендаций ООН: методы экономической оценки делятся на следующие группы: заявленных предпочтений, методы выявленных предпочтений, методы переноса выгод. Методы оценки, традиционно применяемые для природных ресурсов, включаются в первую группу вместе с методами косвен-

Рисунок 1. Результаты экономической оценки природных ресурсов.
Figure 1. Results of economic assessment of natural resources.

ной оценки (транспортно-путевых затрат и гедонистического ценообразования). Вторая группа основана на субъективных оценках ценности, в основе которых лежат инструменты социологических опросов на тему «готовности платить», третья группа представлена методами переноса стоимости при оценке объектов на неразвитых рынках, к которым относится большинство экосистемных услуг. Отметим, что метод переноса стоимости достаточно активно используется в последние годы в работах по экономической оценке специалистов Ярославского института НПЦ «Кадастр» [17].

Обобщая сказанное, можно отметить, что современные подходы к экономической оценке, сложившиеся в отечественной науке к настоящему времени весьма многообразны и достаточно сложно поддаются типизации, особенно подходы к оценке экосистемных услуг. Выделим концепции и группы методов, на взгляд автора, наиболее часто встречаемые и перспективные с точки зрения их дальнейшего использования, предложив их группировку, в основе которой следующие критерии оценочных процедур: 1) экономические; 2) социально-экономические; 3) социо-эколого-экономические. Результатом оценочных процедур при этом могут выступать стоимость, цена или ценность природных благ (рис. 2).

Каждый из отмеченных методов достаточно изучен и используется в отечественной практике экономической оценки в большей (затратный, рентный, доходный и смешанные подходы) или меньшей (методы предпочтений и общей экономической ценности) степени. Отметим, что по существу, с точки зрения наличия критериев и разработанности экономического инструментария, к собственно методам можно отнести только затратный и рентный подходы. Остальные являются или специфическими процедурами оценки (некоторые из группы смешанных подходов и субъективных оценок) или представляют собой принципиально новую концепцию оценки, базирующуюся частично на инструментарии затратного и рентного подходов и их комбинированных вариантов, частично на условных и субъективных потребительских оценках ценности природных ресурсов и экосистемных услуг, а частично на вновь разрабатываемых, специфических подходах и процедурах экономической оценки общественных благ (метод общей экономической ценности).

Отметим также, что появление, становление и развитие данных методов в отечественной экономической науке и перспективы использования их в практике стоимостной оценки, безусловно, носит исторический характер и во многом зависит от степени экономического и институционального развития общества, преобладающей концепции формирования стоимости (как отмечалось нами ранее) и конкретные задачи, решаемых на основе экономической оценки природных ресурсов для разных целей природопользования.

Коротко охарактеризуем выделенные группы с позиции истории их появления в отечественной науке, достоинств и недостатков, присущих каждому из них, и перспектив дальнейшего использования в практике экономической оценки.

Затратные методы

Эти методы исторически связаны с трудовой концепцией стоимости и, как следствие, наибольшее развитие и распространение в нашей стране получили в социалистической экономике. Они появились в 1950–1960-х гг., в период становления стоимостных отношений в практике экономической оценки природных ресурсов. Как было отмечено ранее,

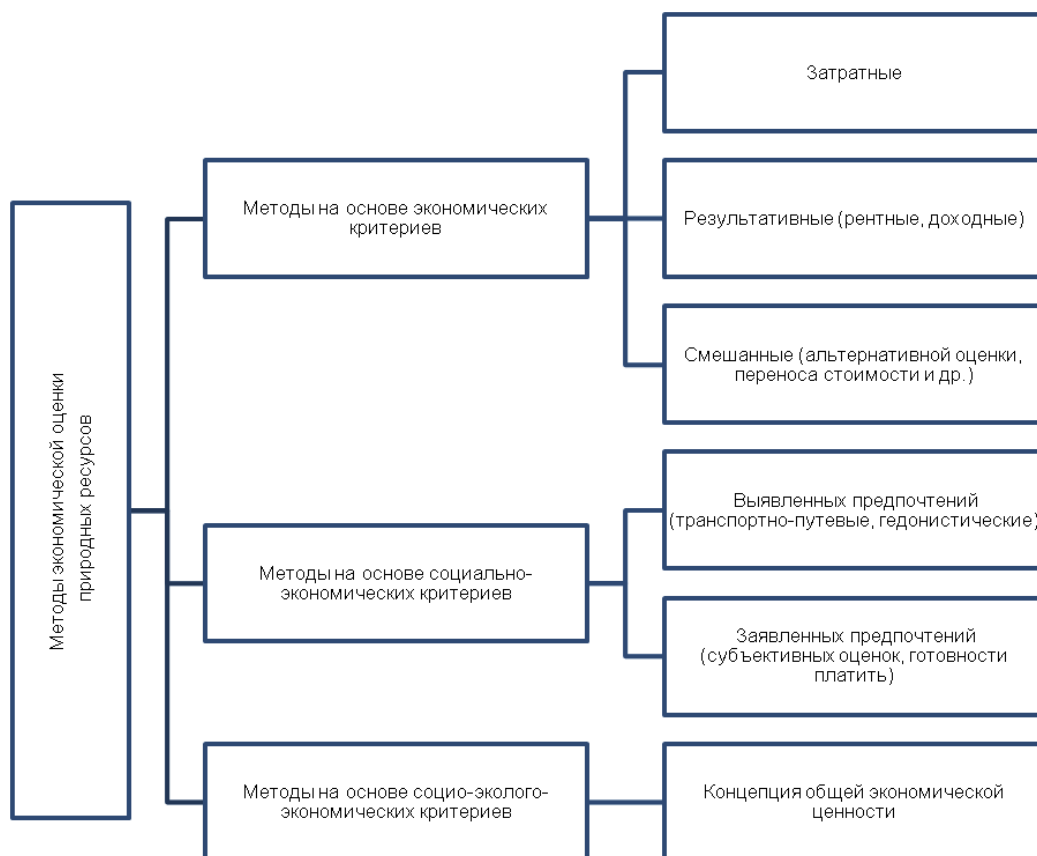

Рисунок 2. Методы экономической оценки природных ресурсов.
Figure 2. Methods of economic valuation of natural resources.

затратные методы связываются с именем С. Г. Струмилина, основаны на оценке ресурсов с позиции затраченного труда на их освоение (воспроизводство или замещение) и вовлечение в хозяйственный оборот.

Основным недостатком признается не учитываемая при оценке объективная (природная, территориальная, потребительская) ценность и, как следствие, получение заниженных оценок, когда, например, плодородная земля или богатое месторождение получают низкую стоимостную оценку из-за минимальных трудовых и иных затрат на их освоение. Однако в защиту основоположников данного подхода следует отметить, что применение территориальных (сравнительных) индексов в некоторых модификациях основных расчетных формул С. Г. Струмилина несколько нивелировали этот недостаток. Основное применение в постсоветский период методы получили при оценке воспроизводства лесных ресурсов, при оценке некоторых видов ущерба и др. Дальнейшие перспективы использования затратных подходов связаны с решением отдельных локальных задач природопользования в условиях невозможности применения рыночных оценок и использования их в комбинированных (смешанных) методиках ЭО.

Результативные (рентные и доходные методы)

Они основаны на оценивании ресурсов в зависимости от получаемого дохода от их использования или величины исчисляемой ренты. Слово «рента» происходит от позднелатинского *rendita*, означающего «отданная назад, возвращенная». В разных языках это слово имеет различное значение. Однако общим для всех значений является получение дохода, не связанного непосредственно с трудом. Словом «рента» обычно обозначается регулярно получаемый доход, не требующий предпринимательской деятельности. В нашем случае это избыточный доход, получаемый за счет эксплуатации природных ресурсов. Рентные методы исторически связаны со становлением стоимостных концепций оценки природных ресурсов в советской экономике. Появились несколько позже затратных в 1960–1970-е гг. и связаны с именами К. Гофмана, Н. Федоренко (модификации на основе замыкающих затрат, сочетающих затратную теорию стоимости и теорию предельной полезности), Т. Хачатурова (доходные модификации метода) и др. Однако в постперестроечные годы претерпели некоторые методологические изменения и условно могут делиться на рентные подходы (в рамках трудовой теории стоимости) в ранний советский период и подходы в условиях рыночных отношений (в рамках осуществленного неоклассического синтеза затратной и маржиналистской теорий). С позиции последней вычленять ренту надо из предельной прибыли, получаемой в результате хозяйственного использования природного ресурса с наилучшими возможными условиями его эксплуатации.

Достоинством рентных подходов является получение более высокой стоимостной оценки различных природных ресурсов (по сравнению с затратными подходами). Среди недостатков отмечаются некорректность использования замыкающих затрат в рыночной экономике и сложность выделения и расчета различных видов ренты в природопользовании. В мировой практике инструментарий оценки и изъятия ренты входит в налоговую систему, разумно сочетая фискальные и стимулирующие принципы. Несмотря на указанные недостатки, он признается многими специалистами наиболее перспективным подходом в современной экономической оценке.

Смешанные подходы

Считается, что к появлению смешанных подходов привела дискуссия между сторонниками затратного и рентного методов оценки. Данная группа методов была призвана устранить недостатки, присущие обоим подходам. Они исторически появились в 1970–1980-е гг. и легли в основу методик по исчислению убытков, причиняемых негативным воздействием на природные ресурсы и окружающую среду. Известны работы в этой области Е. С. Карнауховой, В. Н. Герасимовича и др. Кроме подходов, относящихся к советской экономической школе, к этой группе, на наш взгляд, следует отнести большое разнообразие смешанных методов, появившихся в российской экономике с развитием рыночных отношений и представляющих собой скорее не методы и не подходы в чистом виде, а скорее процедуры оценки, такие как:

- метод альтернативной стоимости, предполагающий экономическую оценку ресурса согласно упущенной выгоде (упущенные доходы и выгоды, которые можно было бы получить при использовании ресурса в других целях);
- метод сравнений (перенос стоимости аналогичного по характеристикам природного объекта на оцениваемый в случае невозможности прямой экономической оценки) и др.
- подходы на основе рыночных цен.

Последние основаны на ценообразовании, в основе которого лежит сочетание механизма спроса и предложения (с позиции неоклассической теории синтеза). Появились в отечественной практике в конце 1990-х гг. В мировой практике достаточно распространены. В частности, рыночные (текущие) цены используются при учете нематериальных активов при исчислении национального богатства в «Системе национальных счетов» (СНС). Применимы только при наличии развитых рынков и рыночных цен на природные ресурсы. Могут использоваться в сравнительных подходах, в оценках для продажи, основанных на сравнении с аналогами. С позиции учетной функции оценки разрабатываются и используются в методиках Росстата, в работах, связанных с включением природных ресурсов в состав национального богатства.

Методы выявленных и заявленных предпочтений

Эти методы появились в западной практике в 1960–1970-е гг., в отечественную науку и практику пришли значительно позднее, на рубеже двухтысячных. Относятся к категории наименее разработанных и используемых в отечественной экономике, но получивших достаточное развитие в мировой практике – методы денежной оценки общественных благ. К первой группе (выявленных предпочтений) относят методы, связанные либо с транспортными расходами потребителей, посещающих какой-либо уникальный объект природопользования (национальный парк, заповедник и т. п.), – транспортно-путевые методы, либо с затратами на недвижимость, имеющую более привлекательную экологическую составляющую, – гедонистические методы оценки природных благ. Вторая группа (заявленных предпочтений) построена на механизме социологических опросов, поэтому иногда их называют социологическими, или методами субъективных (в некоторых переводах условных) оценок, основанных на концепции «готовности платить». Данные подходы по существу представляют собой специфические процедуры оценки, используемые чаще всего для неразвитых рынков. Признаются перспективными для оценки экосистемных услуг [18–21].

Общая экономическая ценность (стоимость)

Как уже отмечалось нами, экономическая оценка природных ресурсов на основе концепции общей экономической ценности представляет собой новую постиндустриальную концепцию оценки природных благ с позиции экономико-социолого-экологического подхода, отличающуюся от традиционной ресурсо-затратной модели необходимостью помимо оценки прямого использования ресурсных функций природы принимать к сведению косвенную ценность (например, ассимиляционный потенциал и другие регулирующие услуги экосистем), а также стоимость неиспользования (существования природы самой по себе) и наследования как право будущих поколений пользоваться тем же по количеству и качеству объемом природных ресурсов. Концепция появилась достаточно недавно и в мировой, и в отечественной практике. Исторически связана с провозглашением ООН перехода к экономике устойчивого развития. Признается и в мире, и отечественными специалистами наиболее перспективной с позиции определения истинной ценности природы для общественного развития [21–23]. Проблема практического применения концепции в практике экономической оценки связана со сложностью разработки необходимого методического обеспечения, особенно в части оценки ценности неиспользования природных ресурсов. При оценке же прямой и косвенной стоимости использования базируется на традиционных (затратных, рыночных и т. п. методах оценки).

Подводя итог проведенному анализу, можно констатировать некоторую историческую обусловленность появления тех или иных подходов к оценке в отечественной науке, их связь с эволюцией теории стоимости и перспективы дальнейшего развития и использования на практике (таблица).

Перспективы и возможности применения тех или иных методов, процедур и концепций оценки напрямую связаны с характером решаемых задач [24] на разных уровнях государственного регулирования процессов природопользования, включая как денежную оценку отдельно взятого ресурса или комплексную экономическую оценку природно-территориального объекта на местном и региональном уровнях, так и масштабный учет природных ресурсов и экосистемных услуг на основе оценки элементов природного капитала в составе национального богатства страны.

Заключение

Отсутствие у отечественных специалистов единых взглядов на содержание экономической оценки природных ресурсов является следствием меняющихся подходов к оценочным критериям, вызванным переходом от ресурсоемкой экономики к устойчивому развитию, а также нарушением исторической преемственности методологии подобного рода оценок в нашей стране. Традиционные для советской экономики методы, дополненные в конце XX в. века рыночными подходами, сегодня тесно переплетаются с неоинституциональными взглядами на экономическую оценку. Все это

Историческое развитие методов экономической оценки природных ресурсов в отечественной экономической науке и практике. Historical development of methods of economic assessment of natural resources in domestic economic science and practice.

Методы оценки	Теория стоимости	Современное использование и перспективы развития
<i>Затратные методы</i> (1950–1960-е гг.)	Трудовая теория стоимости К. Маркса	Используются при оценке воспроизводства ресурсов, некоторых видов ущерба и др. Дальнейшие перспективы использования связаны с решением отдельных локальных задач природопользования в условиях невозможности применения рыночных оценок и использования их в комбинированных (смешанных) методиках ЭО
<i>Рентные и доходные методы</i> (1960–1970-е гг.)	Трудовая теория стоимости К. Маркса и концепция предельной полезности	Наиболее перспективные методы оценки природных ресурсов, по мнению экономистов. Могут быть использованы для кадастровых оценок, развития механизмов налогообложения в природопользовании и др.
<i>Затратно-рентные</i> (1970–1980-е гг.)	Трудовая теория стоимости К. Маркса и концепция предельной полезности	Используются для устранения недостатков предыдущих методов при решении комплексных задач природопользования
<i>Альтернативной оценки, переноса стоимости и др.</i> (1990-е гг.)	Концепция неоклассической теории синтеза (на основе спроса и предложения)	Применяются для сравнения альтернативных вариантов использования природных ресурсов в планах развития территорий; в случае невозможности прямой оценки объекта
<i>Рыночных цен</i> (1990-е гг.)	Концепция неоклассической теории синтеза (на основе спроса и предложения)	Применимы только при наличии развитых рынков и рыночных цен на природные ресурсы. Могут использоваться в сравнительных подходах, в оценках для продажи, основанных на сравнении с аналогами, в работах, связанных с включением природных ресурсов в состав национального богатства
<i>Методы выявленных и заявленных предпочтений</i> (1960–1970-е гг. – за рубежом; 2000-е гг. – в РФ)	Неоклассический синтез и Концепция предельной полезности	Представляют собой специфические для отечественной практики процедуры оценки, используемые чаще всего для неразвитых рынков. Признаются перспективными для оценки экосистемных услуг
<i>Общая экономическая ценность (стоимость)</i> (начало XXI в.)	Синтез неоклассической и институциональной теорий стоимости	Для решения задач социо-эколого-экономической оценки всех элементов природного капитала. Признается наиболее перспективной с позиции определения истинной ценности природы для человека

заставляет пристальнее взглянуть на опыт тех стран, которые первыми начали использовать оценки, направленные на максимально более полное отражение ценности природных благ для нынешнего и будущего поколения. Применение в отечественной практике зарубежного опыта должно, на наш взгляд, исходить из того, что институционализация и социализация рынка явились закономерным результатом экономической идеологии постиндустриального развитого общества, потратившего значительное количество ресурсов, в том числе природных, столкнувшегося с социальными и экономическими последствиями потребительской идеологии и провозгласившего в начале XXI в. социально ориентированное и экологизированное развитие как новую парадигму существования. Осмысление места и роли России в этом новом мире «экологической и социальной гармонии» должно базироваться на развитии максимально справедливого, с точки зрения распределения доходов и ответственности за деградацию окружающей среды гражданского общества, оптимального сочетания национальных интересов и «глобального» мировоззрения в области устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логвиненко О. А., Стровский В. Е. Природные ресурсы с позиции учета в составе национального богатства // Изв. УГГУ. 2019. № 2 (54). С. 126–133. <https://doi.org/10.21440/2307-2091-2019-2-126-133>
2. Костылев А. О. Совершенствование методов экономической оценки нефтегазовых ресурсов с учетом факторов неопределенности: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2016. 142 с.
3. Лукьянчиков Н. Н. Экономическая оценка природных ресурсов // Вопросы оценки. 1997. № 4. С. 41–48
4. Шимова О. С., Соколовский Н. К. Основы экологии и экономика природопользования. Минск: БГЭУ, 2002. 367 с.
5. Пахомов В. П., Полянская И. Г. Методические рекомендации социально-экономической оценке ресурсов недр как элемента национального богатства региона. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2007. 74 с.
6. Экология и экономика природопользования / под ред. Э. В. Чирусова. М.: Юнити-Дана, 2007. 591 с.
7. Костылев А. А. Подходы к оценке природно-ресурсного потенциала и показатели эффективности его использования в регионе // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 3. С. 110–118.
8. Балашенко В. В., Варпаева О. А., Масилевич В. Г. Природно-ресурсный потенциал северных районов: методические особенности комплексной оценки // Экономика региона. 2015. № 4. С. 84–94.
9. Развитие системности в освоении природного потенциала северных малоизученных территорий / под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2015. 317 с.
10. Бартеков С. А. Экономические теории и школы. М., 1996. 338 с.
11. Гэлбрейт Дж. К. Жизнь в наше время. М.: 1986. 408 с.
12. Глазырина И. П. Институциональный контекст экологической экономики // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: сб. докл. V Междунар. науч. конф. 2017. С. 128–132.
13. Неверов А. В., Варпаева О. А., Масилевич Н. А. Экономическая оценка природно-ресурсного потенциала региона: теория и практика применения // Труды БГТУ. 2013. С. 101–105.
14. Иванов А. Н., Логвиненко О. А., Игнатъева М. Н. Экономическая оценка экологических последствий при недропользовании // Изв. вузов. Горный журнал. 2019. № 6. С. 98–107. <https://doi.org/10.21440/0536-1028-2019-6-98-107>
15. Бобылева С. Н., Медведева О. Е., Сидоренко В. Н., Соловьева С. В., Стеценко А. В., Жушев А. В. Экономическая оценка биоразнообразия / под ред. С. Н. Бобылева, А. А. Тишкова. М., 1999. 112 с.
16. Гусев А. А., Алныкина Е. М. Развитие методов экономической оценки природных ресурсов в управлении инвестиционными проектами // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. 2016. С. 153–158.
17. Фоменко Г. А., Фоменко М. А., Лошадкин К. А., Горе Э. А. Экосистемный подход в территориальном управлении природопользованием и охраной окружающей среды // Проблемы региональной экологии. 2018. № 1. С. 50–66.
18. Zanchi G., Brady M. V. Evaluating the contribution of forest ecosystem services to societal welfare through linking dynamic ecosystem modeling with economic valuation // Ecosystem Services. 2019. Vol. 39. 101011. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2019.101011>
19. Fratini S. M. Neoclassical theories of stationary relative prices and the supply of capital // Metroeconomica. 2019. Vol. 70, issue 4. P. 723–737. <https://doi.org/10.1111/meca.12250>
20. Lipinska H., Klopotoska A., Wlosek D. The Contingent Valuation Method in the Study of Ecosystem Services on the Example of the Urban Natural System of Lubartów // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 603. 052064. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/603/5/052064> (предупреждение системы безопасности)
21. Komatowska B., Sienkiewicz J. Forest ecosystem services – assessment methods // Folia Forestalia Polonica. Series A – Forestry. 2018. Vol. 60 (4). P. 248–260. <https://doi.org/10.2478/ffp-2018-0026>
22. Юрак В. В., Душин А. В. Эволюция концепции общей экономической ценности // Журнал экономической теории. 2016. № 4. С. 204–214.
23. Groot R. de, Hein L. Concept and valuation of landscape functions at different scales / Ü. Mander, H. Wiggering, K. Helming (eds) // Multifunctional Land Use. Berlin, Heidelberg: Springer, 2007. P. 15–36. https://doi.org/10.1007/978-3-540-36763-5_2
24. Silva S. S., Reis R. P., Ferreira P. A. Nature value: The evolution of this concept // Ciência e Agrotecnologia. 2012. Vol. 36, № 1. P. 9–15. <https://doi.org/10.1590/S1413-70542012000100001>

Статья поступила в редакцию 05 ноября 2019 года

Transformation of views on the content and methods of economic assessment of natural resources

Oksana Aleksandrovna LOGVINENKO*

Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia

Relevance. Improving the existing methodology for the economic valuation of natural resources, reflecting various aspects of their monetary measurement, is particularly relevant in the context of the transition from a resource-intensive economy to sustainable development, the criteria for the successful implementation of which, in addition to economic efficiency indicators, are social and environmental indicators.

Purpose of the study. Clarification of the concept of economic assessment of resources of natural origin, taking into account the historical transformation of views on its content and classification of methodological approaches to its implementation.

Results of the study. Various approaches to the content of the economic assessment of resources of natural origin are considered, significant differences in views are determined both from the point of view of their historical transformation, and from the point of view of differentiating tasks solved on the basis of the valuation of nature's resources. The influence of value concepts dominating in different historical periods on the formation of the result of the assessment of natural goods was studied: from the classical and labor theory of value and the theory of marginal utility to the neoclassical synthesis and neoinstitutional concept. The concepts of "value", "price" and "value" as a result of economic evaluation in relation to resources of natural origin are clarified. The stages of development of methods for the monetary valuation of natural resources and ecosystem services in domestic science and practice are analyzed. An updated classification of the existing and most promising methods for the economic assessment of natural resources based on the dominant criterion of social significance of their use is proposed: economic, socio-economic or multi-criteria (socio-ecological-economic), which most harmoniously combines all the functions of ecosystems in order to sustainable development of the national economy.

Conclusions. The main dominant in changing views on the valuation of natural resources is the prevailing point of view on the process of value formation in economic science in various historical periods, transforming the views of society on the concept of its value and having a direct impact on changing the methodology of economic evaluation of natural resources. Another important criterion for changing approaches to the assessment of natural goods is an ever-expanding list of ecosystem services included in economic relations that need to improve traditional and develop new approaches to the procedure and the results of the valuation of natural resources and socially significant natural goods.

Keywords: natural resources, sustainable development, theory of value, value of natural resources, methods of economic valuation of natural resources and ecosystem services.

REFERENCES

- Logvinenko O. A., Strovsky V. E. 2019, Natural resources from a position of accounting as part of national wealth. *Izvestiya UGGU* [News of the Ural State Mining University], No 2 (54). P. 126–133. (In Russ.) <https://doi.org/10.21440/2307-2091-2019-2-126-133>
- Kostylev A. O. 2016, *Sovershenstvovaniye metodov ekonomicheskoi otsenki neftegazovykh resursov s uchetom faktorov neopredelennosti* [Improving the methods of economic assessment of oil and gas resources, taking into account uncertainties], PhD thesis, Novosibirsk, 142 p.
- Lukyanchikov N. N. 1997, Economic assessment of natural resources. *Voprosi Ocenki* [The Appraisal Issues], No 4. P. 41–48 (In Russ.)
- Shimova O. S., Sokolovsky N. K. 2002, *Osnovy ekologii i ekonomika prirodopol'zovaniya* [Basics of ecology and environmental economics], Minsk, 367 p.
- Pakhomov V. P., Polyanskaya I. G. 2007, *Metodicheskiye rekomendatsii sotsial'no-ekonomicheskoy otsenke resursov nedr kak elementa natsional'nogo bogatstva regiona* [Guidelines for socio-economic assessment of the resources of the subsoil as an element of the national wealth of the region], Ekaterinburg, 74 p.
- 2007, *Ekologiya i ekonomika prirodopol'zovaniya* [Ecology and economics of nature management], ed. by E. V. Chirusov. Moscow, 591 p.
- Kostylev A. A. 2010, Approaches to assessing the natural resource potential and indicators of the effectiveness of its use in the region. *Sotsial'no-ekonomicheskkiye yavleniya i protsessy* [Social and Economic Phenomena and Processes], No 3, P. 110–118. (In Russ.)
- Balashenko V. V., Ignatieva M. N., Loginov V. G. 2015, Natural resource potential of the northern regions: methodological features of a comprehensive assessment, *Ekonomika regiona* [Economy of the region], No 4, P. 84–94. (In Russ.)
- 2015, *Razvitiye sistemnosti v osvoyenii prirodnogo potentsiala severnykh maloizuchennykh territoriy* [Development of systemicity in acquisition of natural potential of the northern little-studied territories], ed. by I. Tatarin. Ekaterinburg, 317 p.
- Bartenev S. A. 1996, *Ekonomicheskkiye teorii i shkoly* [Economic theories and schools], Moscow, 338 p.
- Galbraith J. K. 1986, *Zhizn' v nashe vremya* [Life in our time]. Moscow, 408 p.
- Glazyrina I. P. 2017, *Institutsional'nyy kontekst ekologicheskoy ekonomiki. Institutsional'naya transformatsiya ekonomiki* [The institutional context of environmental economics. Institutional transformation of the economy: space and time] book of reports, V International scientific conference. P. 128–132.
- Neverov A. V., Varapaeva O. A., Masilevich N. A. 2013, Economic assessment of the natural resource potential of the region: theory and practice of application. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], P. 101–105. (In Russ.)
- Ivanov A. N., Logvinenko O. A., Ignatieva M. N. 2019, Economic assessment of environmental consequences in subsoil use. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Gornyi zhurnal* [News of the Higher Institutions. Mining Journal], No 6, P. 98–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.21440/0536-1028-2019-6-98-107>
- Bobylev S. N., Medvedeva O. E., Sidorenko V. N., Solovyova S. V., Stetsenko A. V., Zhushev A. V. 1999, *Ekonomicheskaya otsenka bioraznoobraziya* [Economic assessment of biodiversity], ed. by C. N. Bobylev, A. A. Tishkov. Moscow, 112 p.
- Gusev A. A., Alnykina E. M. 2016, *Razvitiye metodov ekonomicheskoy otsenki prirodnnykh resursov v upravlenii investitsionnymi proyektami. Sovremennyye problemy upravleniya proyektami v investitsionno-stroitel'noy sfere i prirodopol'zovanii* [Development of methods for the economic assessment of natural resources in the management of investment projects. Modern problems of project management in the investment and construction industry and nature management], P. 153–158.
- Fomenko G. A., Fomenko M. A., Loshadkin K. A., Goge E. A. 2018, Ecosystem approach in the territorial management of natural resources and environmental protection. *Problemy regional'noy ekologii* [Regional Environmental Issues], No 1, P. 50–66. (In Russ.)
- Zanchi G., Brady M. V. 2019, Evaluating the contribution of forest ecosystem services to societal welfare through linking dynamic ecosystem modelling with economic valuation. *Ecosystem Services*. Vol. 39. 101011. <https://doi.org/10.1016/j.ecoser.2019.101011>
- Fratini S. M. 2019, Neoclassical theories of stationary relative prices and the supply of capital. *Metroeconomica*. Vol. 70, issue 4. P. 723–737. <https://doi.org/10.1111/meca.12250>

✉ IEF.EM@ursmu.ru

 <http://orcid.org/0000-0001-6898-4286>

20. Lipinska H., Kłopotowska A., Włosek D. 2019, The Contingent Valuation Method in the Study of Ecosystem Services on the Example of the Urban Natural System of Lubartów. IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. Vol. 603. 052064. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/603/5/052064>
21. Kornatowska B., Sienkiewicz J. 2018, Forest ecosystem services – assessment methods. Folia Forestalia Polonica. Series A – Forestry. Vol. 60 (4). P. 248–260. <https://doi.org/10.2478/ffp-2018-0026>
22. Yurak V. V., Dushin A. V. 2016, The evolution of the concept of total economic value. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Russian Journal of the Economic Theory], No 4, P. 204–214. (*In Russ.*)
23. Groot R. de, Hein L. 2007, Concept and valuation of landscape functions at different scales / Ü. Mander, H. Wiggering, K. Helming (eds). Multifunctional Land Use. Berlin, Heidelberg: Springer. P. 15–36. https://doi.org/10.1007/978-3-540-36763-5_2
24. Silva S. S., Reis R. P., Ferreira P. A. 2012, Nature value: The evolution of this concept *Ciência e Agrotecnologia*. Vol. 36, No 1. P. 9–15. <https://doi.org/10.1590/S1413-70542012000100001>

The article was received on November 05, 2019